

ГЭ ХУН

*Баону-цзы.
Мудрец, объемлющий
Первозданную Простоту*

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 2

УДК 299.513
ББК 86.33
Г98

葛洪
抱朴子
317–320

Перевел с китайского Е. Торчинов

Гэ Хун

Г98 Баопу-цзы. Мудрец, объемлющий Первозданную Простоту / Гэ Хун ; [пер. с кит., предисл., примеч. Е. А. Торчинова]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2022. — 471 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-07406-5

Трактат китайского философа и алхимика Гэ Хуна (ок. 283 — 363), содержащий подробный обзор различных даосских практик и воззрений. В трактате содержатся описания всевозможных эликсиров, логические аргументы, доказывающие возможность бессмертия, и ответы на ключевые для даосизма философские вопросы.

Текст публикуется в переводе выдающегося китаевода, специалиста по буддизму профессора Е. А. Торчинова.

УДК 299.513
ББК 86.33

ISBN 978-5-517-07406-5

© Торчинов Е. А., наследники,
перевод на русский язык, предисловие,
примечания, 2022
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эпоха

В то самое время, когда в Римской империи Константин Великий утверждал христианскую веру, открывая новую страницу в истории европейской цивилизации и подводя итог эпохе античности, на другом конце ойкумены, в далеком Китае, на юге которого располагалась тогда империя Восточная Цзинь, ровесник Константина, даосский философ и алхимик Гэ Хун писал свой трактат «Баопу-цзы», или «Мудрец, объемлющий Первозданную Простоту», которому предстояло стать одним из самых ярких памятников даосской мысли и традиционной китайской науки.

Шел 320 год. В Китае только что началась эпоха «распадения великих сил Поднебесной», известная в традиционной историографии как период Шести династий (Лю-чао), если говорить о юге, или как время Южных и Северных династий (Нань-бэй чао), если иметь в виду всю страну, север которой оказался захвачен разноплеменными кочевниками. Эта эпоха продолжалась почти триста лет и была отмечена смутами, кровопролитиями и всеми мыслимыми и немыслимыми бедами и одновременно расцветом науки и культуры, являясь одним из самых значительных в истории Китая периодов проявления и неповторимой творческой индивидуальности. В эту эпоху господствовавшее дотоле конфуцианство с его культом древних мудрецов, семейных и государственных ценностей временно отошло на задний план, освободив дорогу даосизму и набиравшему силу буддизму.

В 184 г. в Китае разразилось мощнейшее крестьянское восстание Желтых повязок, подготовленное тайной даосской сектой «Пути Великого Равновесия-Благоденствия» (*Тай-пин дао*). Оно было подавлено генералами империи Хань, но сама империя тоже рухнула, оставив на сцене три борющихся друг с другом царства — Вэй, Шу и У, которые объединились во второй половине III в. под властью империи Цзинь, управлявшейся родом Сыма (последним в 280 г. пало южное царство У, на землях которого через несколько лет и родился Гэ Хун).

Этой новой империи не было суждено просуществовать долго, и уже в начале IV в. в ней разгорается пламя восстаний и мятежей. Ситуация стала критической, когда кочевники-гунны (*сюнну*), подчинившиеся империи Хань на рубеже н. э., чувствуя слабость нового государства, взбунтовались и быстро захватили весь север страны, повергнув его в хаос разрушения и кровопролития. Падение в 312 г. имперской столицы — города Чаньань (современный г. Сиань) произвело на современников на Востоке такое же впечатление, как взятие Рима войсками гота Алариха через сто лет (410 г.) на Западе.

Однако гунны не смогли форсировать великую реку Янцзы и захватить южные земли империи Цзинь. Сюда начали стекаться беженцы, в том числе и представители императорской фамилии. Одним из таких принцев был Сыма Жуй, провозгласивший себя в 317 г. императором нового государства — Восточной Цзинь, объединившего под своей властью земли южного Китая или Цзяннани — того, что «к югу от Реки», то есть от Янцзы. Таким образом, власть китайского государства закрепилась лишь над южной частью бывшей великой империи. Что же представлял собой в то время юг?

Во многом южные территории были еще экзотическим местом для северян. Обширные пространства, заросшие дремучими джунглями, необычные ландшафты, примитивные некитайские народы — все это приковывало к югу внимание и вы-

зывало интерес. Вместе с тем на юге существовали древние культурные центры, в том числе и связанные с происхождением и становлением даосской традиции. Это территории древних царств Чу (бассейн Янцзы), У и Юэ (Восточный Китай, провинции Чжэцзян и Цзянсу).

С начала правления Поздней Хань (с 25 г. н. э.) на юге стали активно селиться представители китайского господствующего класса, получавшие там обширные надель в благодарность за поддержку легитимного императора Гуан У-ди в его борьбе с узурпатором Ван Маном. К таким людям принадлежал и предок Гэ Хуна Гэ Вэнь, получивший императорскую награду вместо своего старшего брата Гэ Лу, но с его согласия.

К моменту вхождения юга в состав империи Цзинь (280 г.) они уже считали себя коренными южанами, прохладно относились к цзиньской аристократии и бюрократии и сожалели о падении независимого южного царства У. Конфликт между северянами и южанами особенно обострился после переезда двора и правительства в Нанкин (Цзянькан) и появления на юге толп беженцев с севера. Южан раздражали амбиции северной аристократии, оттеснившей коренные аристократические роды (в том числе и род Гэ) на вторые и третьи роли, раздражали нравы и привычки северян, их культура и даже особенности произношения. Эта неприязнь нашла свое отражение и в трактате «Баопу-цзы», в котором Гэ Хун резко отрицательно оценивает модную среди северной интеллектуальной элиты философию Сокровенного (*сюань-сюэ*) как несовместимую с истинным даосским эзотеризмом.

Противостояние севера и юга продолжалось в течение всего IV в., и только в следующем столетии оно постепенно затухает и затем окончательно сходится на нет. В завершение данной темы следует отметить, что именно эпоха Шести династий сыграла ключевую роль в освоении и китаизации юга, его быстром экономическом подъеме и расцвете, в результате чего в течение

многих последующих столетий экономическое лидерство неизменно принадлежало южным провинциям.

Жизнь Гэ Хуна пришлась на самое начало периода «распадения Поднебесной», периода особенно смутного и тяжелого. И печать эпохи отчетливо просматривается на биографических обстоятельствах нелегкого жизненного пути автора «Баопу-цзы».

Жизнь и личность Гэ Хуна

Гэ Хун (второе имя Чжи-чуань) родился в 283-м или 284 г. в Даньяне (уезд Цзюйжун, территория современной провинции Цзянсу). Он родился там, где служил отец его знаменитого современника литератора Гань Бао, с которым Гэ Хун неоднократно встречался и по служебным, и по личным делам¹. Отметим, что если дата рождения Гэ Хуна особых сомнений и споров не вызывает, то дата его смерти гораздо менее достоверна (не говоря уж о том, что сами даосы считают его бессмертным). Так, официальная «История династии Цзинь» («Цзинь шу») с определенностью сообщает, что Гэ Хун прожил долгую, восьмидесятилетнюю жизнь (точнее, 81 год) и скончался в 363 г. (год гибели во время похода на персов знаменитого неудачливого реставратора античности, римского императора Юлиана Отступника). И эту дату в основном принимают современные китайские и российские историки. С другой стороны, даты жизни многих современников Гэ Хуна (например губернатора Гуанчжоу Дэн Юэ, свидетеля кончины великого алхимика) не позволяют предположить, что Гэ Хун прожил более шестидесяти лет. В таком случае, год его смерти — 343-й. И эту дату в основном принимают современные западные синологи.

В настоящее время окончательно решить эту проблему не представляется возможным, поэтому следует просто принять к сведению расхождение в датах и пока смириться с ним.

Воссоздать жизнь Гэ Хуна несложно, так как он сам потрудился написать свою биографию, заканчивающуюся, правда, событиями 318–320 гг. (однако около 335 г. он сделал добавления к ней). Но жизнеописание Гэ Хуна в «Истории династии Цзинь» с успехом восполняет пробел и рассказывает о его жизни последующих лет.

Как уже говорилось, Гэ Хун родился в семье коренных южан, южнокитайских аристократов, верой и правдой служивших в начале династии Хань, а потом царству У, следы ностальгии по которому можно найти и в «Баопу-цзы». Но гораздо важнее то обстоятельство, что семья Гэ Хуна издревле была связана с эзотерической традицией южнокитайского даосизма, унаследовавшей учение и практику даосов раннеханьской эпохи (206 г. до н. э. — 8 г. н. э.) и известной под названием традиции «письмен Трех Августейших» — *сань хуан вэнь* (имеются в виду совершенные императоры мифологической древности, и прежде всего знаменитый Желтый Император, Хуан-ди, в даосском восприятии — бессмертный маг и алхимик, вознесшийся на небо). Это была традиция алхимических таинств изготовления эликсира вечной жизни, астрологического детерминизма, искусства изготовления магических амулетов, произнесения могучих заклятий и владения методами даосской гимнастики *дао инь*, дыхательных упражнений и искусством «внутренних покоев» — даосской сексуальной практикой. Все перечисленные темы нашли свое отражение на страницах трактата Гэ Хуна. Эта традиция резко отличалась от сформировавшейся во II в. н. э. школы «Небесных Наставников» (*тянь ши дао*) с ее литургикой, общинными богослужениями и тенденцией к теократическому правлению.

В связи с даосским наследием семейства Гэ необходимо вспомнить о двоюродном деде Гэ Хуна — знаменитом Гэ Сюане (он же — Сыновнепочтительный Бессмертный Гэ — Гэ Сяо-сянь, или Господин Бессмертный Гэ — Гэ Сянь-гун, или Бессмертный Старец Гэ — Гэ Сянь-вэн). Об этом своем предке Гэ Хун неодно-

кратно вспоминает на страницах своего труда, порой рассказывая о нем весьма забавные и совершенно невероятные истории. Отметим, что Гэ Сюань был не просто даосом, его считали бессмертным чудотворцем и великим святым, а более поздняя традиция «Линбао» («Духовной Драгоценности»), основанная, кстати, потомком Гэ Хуна Гэ Чао-фу около 380 г., считала его своим провозвестником и первоучителем.

Хотя в ранней молодости образование Гэ Хуна носило преимущественно классический конфуцианский характер, он очень рано приобщился к даосскому оккультизму под руководством даосского наставника Чжэн Сы-юаня (Чжэн Иня), традиция которого восходила к знаменитому магу рубежа Хань и Троецарствия Цзо Цы (Цзо Юань-фану) и его учителю Ма Мин-шэну. Позднее, после того как Гэ Хун женился на дочери крупного чиновника и признанного даосского авторитета Бао Цзина, последний приобщил его и к филиировавшей от основного древа традиции двоюродного деда самого Гэ Хуна — Гэ Сюаня (в среде последователей «письмен Трех Августейших» было не принято учиться у своих кровных родственников, что также отличало их от адептов «пути Небесных Наставников», передававших посвящения и сан по наследству).

Семья Гэ Хуна была знатна, но бедна, и в своем трактате Гэ Хун не пожалел черной краски для живописания своей бедности и даже нищеты, по-видимому преувеличивая свои материальные затруднения.

Самостоятельная жизнь Гэ Хуна началась с военной службы. В 303–304 гг. в Цзяннани разразилось крестьянское восстание Ши Бина, в подавлении которого Гэ Хун принял участие в должности младшего офицера (ему было тогда около двадцати лет). За проявленное мужество он впоследствии получил почетный, но не приносящий дохода титул «гуаньнэйский маркиз» (*гуаньнэй хоу*; «маркиз земель внутри пограничных застав»). Этот титул был, впрочем, весьма распространен в то время; в част-